

А.Н. ТОКАРЕВ
ХАРЬКОВ

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ХАРАКТЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК В РИМЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Вопрос о формах политических объединений в Риме в I в. до н.э. является дискуссионным. В историографии сложилось два основных направления: «традиционное» и «просопографическое». В конце XIX в. в антиковедении сформировалось представление о политической ситуации в Древнем Риме в I в. до н.э. как о борьбе между двумя политическими партиями: «популярами» и «оптиматами», одна из которых представляла демократические силы, другая – интересы знати. Впервые эти термины в таком смысле стал использовать В. Друмман¹. Но основоположником «традиционного» направления принято считать Т. Моммзена. Именно в его труде «История Рима» эта теория получила наибольшее развитие². Среди сторонников данного направления можно упомянуть Э. Мейера, Г. Ферреро, Ж. Каркопино, Х. Хилла, Э.Н. Шервин-Уайта и др.³ Особенно оно было популярно у советских исследователей⁴.

¹ См.: УТЧЕНКО С.Л. К вопросу о римских политических партиях // ВДИ. 1963. № 3. С. 82.

² МОММЗЕН Т. История Рима. М., 2002. Т. 2. С. 83-84; Т. 3. С. 155-185.

³ ФЕРРЕРО Г. Величие и падение Рима. Т. 2. М., 1916. С. 18-20, 29 и др.; MEYER ED. Caesars Monarchie und das Principat des Pompeius. Innere Geschichte Roms vom 66 bis 44 v. Chr. Stuttgart, Berlin, 1919. S. 12, 68-69; CARCOPINO J. Cicero, the Secrets of His Correspondence. Vol. 1. L., 1951. P. 9, 230, 272; HILL H. The Roman Middle Class in the Republican Period. Oxford, 1952. P. 129-130; SHERWIN-WHITE A.N. Violence in Roman Politics // The Crisis of the Roman Republic. Studies in Political and Social History. Cambridge, 1969. P. 151-161. См. также: ВИППЕР Р.Ю. Очерки по истории Римской империи. Ростов н/Д., 1995. С. 13, 16; PELHAM H.F. Essays. Oxford, 1911. P. 25; SIHLER E.G. Cicero of Arpinum: A Political and Literary Biography. New Haven, 1914. P. 28, 31, 36; ПОСТОВЦЕВ М.И. Рождение Римской империи. М., 2003. С. 31, 34 и др.; ROLFE J.C. Cicero and His Influence. Boston, 1923. P. 21, 26; MARSH F.B. The Reign

«Просопографическое» направление стало складываться в 1920-е гг. Его основателем принято считать М. Гельцера, монография которого «Знать римской республики» стала классической. Матиас Гельцер пришел к выводу, что власть нобилей основывалась на «политической дружбе» и патронатно-клиентских отношениях⁵. Его последователи (Ф. Мюнцер, Х.Х. Скаллард и др.), опираясь на эти разработки, создали концепцию, согласно которой в эпоху Республики политическая жизнь определялась соперничеством за власть и влияние между коалициями *аристократических семей*⁶. Наиболее четко эту точку зрения сформулировал Л.А. Томпсон. Он указал, что «противоречия между «оптиматами» и «популярами» ни в коем случае не были малозначительными.

of Tiberius. L., 1931. P. 118; HEATON J.W. Mob Violence in the Late Roman Republic, 133–49 B.C. *Urbana*, 1939. P. 24, 33, 34; WAGENVOORT H. *Studies in Roman Literature, Culture and Religion*. Leiden, 1956. P. 55; DUDLEY D.R. *The Civilization of Rome*. N.Y., 1960. P. 89; АВВОТТ F.F. *A History and Description of Roman Political Institutions*. N.Y., 1963. P. 99, 240–242; ВСЕЕНКО Т.П. От общины к сложной государственности в античном Средиземноморье. СПб., 2005. С. 210–220. Вариацией в рамках данной схемы является точка зрения Х. Виршубски: WIRSZUBSKI CH. *Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate*. Cambridge, N.Y., 1950. P. 39–40.

⁴ СЕРГЕЕВ В.С. Очерки по истории древнего Рима. Ч. 1. М., 1938. С. 171; КОВАЛЕВ С.И. История Рима. Л., 1986. С. 369; МАШКИН Н.А. Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н.э. // ВДИ. 1947. № 3. С. 126–139; Он же. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.;Л., 1949. С. 11–13; ШТАЛЬ И.В. Инвектива как источник по истории общественно-политической мысли // ВДИ. 1963. № 2. С. 141–152; СЕЛЕЦКИЙ Б.П. О социальном и политическом значении формулы «consensus (consensio) bonorum» в «Переписке» Цицерона // ВДИ. 1975. № 1. С. 144–151; Он же. Социальное и политическое значение слова «bonus» (boni) в «Переписке» Цицерона // ВДИ. 1976. № 2. С. 142–156; Он же. Термин «optimates» в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ. 1979. № 4. С. 117–126. Концепцию Н.Н. Трухиной, в общем, также можно отнести к «традиционному» направлению, хотя автор и говорит об определяющем влиянии римской знати на политику и о трех партиях: нобилитета, boni и «популярнов». См.: ТРУХИНА Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.). М., 1986. С. 48–52.

⁵ GELZER M. *Die Nobilität der römischen Republik*. Leipzig, Berlin, 1912. S. 49–90.

⁶ MÜNZER F. *Römische Adelsparteien und Adelsfamilien*. Stuttgart, 1920. S. 6, 427; BADIEN E. *Foreign Clientelae, 264–70 B.C.* Oxford, 1958. P. 169; THOMPSON L.A. *Cicero the Politician* // *Studies in Cicero*. Roma, 1962. P. 37; SCULLARD H.H. *Roman Politics 220–150 BC*. Oxford, 1973. P. 1–30.

Однако более важным фактором являлась междоусобная борьба знатных римских домов за монополию политической власти»⁷.

С 1930-х гг. в рамках «просопографического» направления получают развитие «теория лидерских партий». По мнению ее сторонников, политическая борьба в период Поздней республики характеризовалась, прежде всего, противоборством между *partes* или *factiones*, а также их *амбициозными лидерами*⁸. Р. Сайм писал: «Влияние на политическую жизнь Римской республики оказывали не партии и программы современного, парламентского характера, не мнимое противостояние между сенатом и плебсом, «оптиматами» и «популярами», нобилями и *homines novi*, – но борьба за власть, богатство и славу. Соперниками были нобили, которые боролись между собой (и как отдельные лица, и объединенные в группы) открыто на выборах и в судах или скрывали свои действия тайной интригой»⁹.

Однако с 1980-х гг. выводы «школы Мюнцера» и «теория лидерских партий» начинают подвергаться критике. Это было вызвано пересмотром концепции М. Гельцера. Многие современные исследователи полагают, что немецкий историк сильно преувеличил роль патроната, клиентелы и

⁷ THOMPSON L.A. Cicero the Politician. P. 37.

⁸ SYME R. The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 11; STRASBURGER H. Optimates // RE. 1939. Bd. 18. H. 1. S. 773-798; TAYLOR L.R. Party Politics in the Age of Caesar. Berkeley, Los Angeles, L., 1949. P. 7-13; IDEM. The Rise of Julius Caesar // G&R. 1957. № 1. P. 11; SMITH R.E. The Failure of the Roman Republic. Cambridge, 1955. P. 86-88; VITTINGHOFF F. Kaiser Augustus. Göttingen, 1959. S. 22; HEICHELHEIM F.M., YEO C.A History of the Roman People. New Jersey, 1962. P. 250-251; HELLEGOUARC'H J. Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République. P., 1963. P. 112; УТЧЕНКО С.Л. К вопросу о римских политических партиях... С. 93-94; Он же. Кризис и падение Римской республики. М., 1965. С. 172-173; Он же. Юлий Цезарь. М., 1976. С. 194-195; GRUEN E.S. Roman Politics and the Criminal Courts, 149-78 B.C. Cambridge, 1968. P. 95; LACEY W.K. Boni atque improbi // G&R. 1970. Vol. 17. № 1. P. 4; EARL D.C. The moral and political tradition of Rome. Ithaca, 1984. P. 11-43; BURCKHARDT L.A. The Political Elite of the Roman Republic: Comments on Recent Discussion of the Concepts «nobilitas» and «homo novus» // Historia. 1990. Bd. 39. H. 1. S. 77-99; SHOTTER D. The fall of the Roman Republic. L., 1994. P. 17-28; KIENAST D. Augustus: Prinzeps und Monarch. Darmstadt, 1999. S. 11.

⁹ SYME R. The Roman Revolution. P. 11.

политической дружбы (*amicitia*) в политической жизни Поздней республики¹⁰.

Суммируя наработки этих ученых, можно говорить о том, что нобили не имели такого контроля над народным собранием и сенатом, как это себе представлял М. Гельцер. Опираясь на эти выводы, Ф. Миллар, П.А. Брант и их последователи считают, что говорить о больших политических группировках (*partes*) следует только для времени гражданских войн. В мирное время таких объединений не существовало, а имела место борьба между аристократическими *factiones*. Но под последними следует подразумевать малочисленные и кратковременные, нестойкие союзы нобилей, не имевшие определяющего влияния на внешнюю и внутреннюю политику. Многие римские политики руководствовались в своей деятельности родственными связями или неполитическими мотивами, а не «партийными» интересами или политическими взглядами¹¹.

¹⁰ ROULAND N. Pouvoir politique et dépendance personnelle dans l'antiquité romaine. Genèse et rôle des rapports de clientèle. Bruxelles, 1979. P. 258-260; LINDERSKI J. Buying the vote: electoral corruption in the late republic // *Ancient World*. 1985. Vol. 11. P. 87-94; BRUNT P.A. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. Oxford, 1988. P. 32, 351-442; WALLACE-HADRILL A. Patronage in Roman Society: from Republic to Empire // *Patronage in Ancient Society*. L., N.Y., 1989. P. 63-87; EDER W. Who rules? Power and participation in Athens and Rome // *City States in Classical Antiquity and Medieval Italy*. Stuttgart, 1991. P. 169-196; YAKOBSON A. Petitio et Largitio: Popular Participation in the Centuriate Assembly of the late Republic // *JRS*. 1992. Vol. 82. P. 32-52; NIPPEL W. Public Order in Ancient Rome. Cambridge, 1995. P. 78; LINTOTT A. The Roman Constitution in the Second Century B.C. // *CAH*. 1994. Vol. 9: The Last Age of the Roman Republic, 146-43 B.C. P. 40-53; IDEM. The Constitution of the Roman Republic. Oxford, 1999. P. 178-181; MOURITSEN H. Plebs and Politics in the Late Roman Republic. Cambridge, 2001. P. 67-78; MILLAR F. The Roman Republic and the Augustan Revolution. Chapel Hill, 2002. P. 92, 124-128, 145-148.

¹¹ SEAGER R. Factio: Some Observations // *JRS*. 1972. Vol. 62. P. 53; ЕГОРОВ А.Б. Политические партии в Риме в период гражданских войн II-I в. до н.э. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1977. С. 23-24; MEIER CH. Res publica amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten römischen Republik. Wiesbaden, 1988. S. 24 sq.; BRUNT P.A. The Fall of the Roman Republic... P. 443-502; PATERSON J. Military organization and social change in the later Roman Republic // *War and society in the Roman world* / Ed. by J. RICH, G.-L. SHIPLEY. N.Y., 1993. P. 105; LINTOTT A. The Constitution of the Roman Republic. Oxford, 1999. P. 175-176; MOURITSEN H. Plebs and Politics... P. 3, 96; MILLAR F. The Roman Republic... P. 134, 137, 140; ЗАРЩИКОВ А.В. Familiares

С нашей точки зрения, «традиционное» направление неприемлемо для характеристики политической борьбы в Риме в эпоху I в. до н.э. Ошибка Т. Моммзена и его последователей состоит в том, что они использовали римские термины в несвойственном им контексте, отрывая их от реального смыслового содержания и создавая своего рода «историографический миф»¹². С другой стороны, все три «школы» «просопографического» направления имеют принципиальные недостатки, которые не позволяют в полной мере отразить сущность политической борьбы в данное время. Наши замечания можно разделить на три части. 1) Терминология, в которой крайне сложно разобраться и которая не всегда соответствует римским реалиям. 2) Игнорирование сторонниками «просопографического» направления наличия различных тенденций в идеологии периода Поздней Республики. 3) Игнорирование факта отсутствия собственных идеологических и политических программ у римских политических группировок.

Терминология в работах сторонников «просопографического» направления существенно запутана. В большинстве случаев его представители, совершенно справедливо отказываясь от употребления термина «партия», взамен используют термины *factio* и *partes*¹³. Однако некоторые историки употребляют термины «партия» (по-видимому, в смысле «политическая группировка») и *factio* как равнозначные синонимы¹⁴.

Factio. Вопрос о *factio* не так однозначен, как считают некоторые историки¹⁵. Большинство исследователей различают значение *factio* и *partes*. Так, одна их часть считает, что термин *factio* использовался для обозначения политических объединений знати (*nobilitas*), а *partes* – для

et amici в структуре цезарианской партии // Античность: общество и идеи. Казань, 2001. С. 136-141 (особенно – с. 139); Он же. Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе. Дисс ... канд. ист. наук. Саратов, 2003. С. 49-51; ЛАПЫРЁНОК Р.В. Политическая борьба в поздней римской Республике: оптиматы и популяры. Дисс ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. С. 88-99.

¹² ЗАРЩИКОВ А.В. Цезарь и цезарианцы... С. 35.

¹³ STRASBURGER H. Optimates. S. 779; TAYLOR L.R. Party Politics... P. 9-10; SEAGER R. Factio: Some Observations. P. 53.

¹⁴ См., напр.: SYME R. The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 580; CARCOPINO J. Cicero, the Secrets of His Correspondence. P. 183; ЕГОРОВ А.Б. Политические партии... С. 5-6. Ср.: Машкин Н.А. Римские политические партии... С. 130.

¹⁵ См.: ЗАРЩИКОВ А.В. Цезарь и цезарианцы... С. 36: «Кроме того, мы специально не затронем и проблему римских *factiones*, которая не вызвала научной дискуссии в историографии и не отягчена «мифами» (sic!).»

группировок «популяр»¹⁶. По мнению других, *factiones* – это политические объединения, формировавшиеся вокруг отдельных политиков и состоявшие из их клиентов для проведения в жизнь их личных политических устремлений. Как правило, идеологическая основа у таких союзов отсутствовала¹⁷. Третьи полагают, что *factiones* – это небольшие по численности котерии, то есть конкурирующие между собой в мирный период группировки аристократов, практически однородные по сословной принадлежности¹⁸. Обычно *factio* состоял только из активных участников общественной жизни¹⁹. Очень схоже с этой точкой зрения мнение Т.П. Вайзмена. Он считает, что *factio* – это объединение вокруг политика-лидера аристократов, которые составляли его *consilium* (*amici*, родственники, политические сторонники), – те, кому он мог доверять и к чьим советам прислушивался²⁰.

Предположение Р.В. Лапырёнка, что именно Саллюстий первым ввел в политическую лексику того времени данный термин, весьма сомнительно²¹. Полностью противоречит такому взгляду использование Цицероном в ироническом смысле термина *factio* в письме к брату Квинту: «...*Gabinium tres adhuc factiones postulant: L. Lentulus, flaminis filius, ... Ti. Nero cum bonis subscriptoribus; C. Memmius tribunus pl. cum L. Capitone...*» (Cic., Q. fr., III, 1, V. 15)²².

¹⁶ TAYLOR L.R. *Party Politics...* P. 189, n. 30: «*Factio* represents a band of nobles with oligarchic designs, while *partes* represents a “popular grouping”». Ср.: STRASBURGER H. *Optimates*. S. 781.

¹⁷ GELZER M. *Die Nobilität der römischen Republik*. S. 102 sq.; STRASBURGER H. *Optimates*. S. 788.

¹⁸ HELLEGOUARC’H J. *Le vocabulaire latin...* P. 112; GRUEN E.S. *Roman Politics...* P. 5; Утченко С.Л. Юлий Цезарь... С. 51, 59, 195; ЕГОРОВ А.Б. Политические партии... С. 5; BRUNT P.A. *The Fall of the Roman Republic...* P. 444; ЗАРЩИКОВ А.В. Цезарь и цезарианцы... С. 49.

¹⁹ ЕГОРОВ А.Б. Некоторые аспекты политической терминологии римлян (*pars* и *factio* в литературе поздней республики и принципата) // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л, 1976. Вып. 3. С. 164.

²⁰ WISEMAN T.P. [Rec.] Gruen E.S. *Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C.* Cambridge, 1968 // JRS. 1970. Vol. 60. P. 213. См. также: ADCOCK F.E. *Roman Political Ideas and Practice*. Ann Arbor, 1964. P. 61.

²¹ ЛАПЫРЁНОК Р.В. Политическая борьба... С. 89.

²² Язык Цицерона очень богат. Он часто использует латинские слова в несвойственном для них значении. См. напр., употребление римским оратором таких терминов, как *boni*, *commilitiones* и *augustus*.

Можно согласиться с мнением Р. Сиджера²³, что *factio* использовалась древними авторами *всегда в единственном числе*²⁴. Следовательно, по представлениям самих римлян, в государстве время от времени возникала только одна группировка. Поэтому нельзя говорить о борьбе аристократических *factiones*²⁵. *Factio* *всегда* обозначает политическую группировку нобилитета (Sall., *Bell. Jug.*, 41; Cic., *De re pub.*, I, 45; Caes., *Bell. Civ.*, I, 22; [Caes.] *Bell. Gall.*, VIII, 50). Вследствие этого, в корне не верно обозначать этим словом политические группировки, возглавляемые Гракхами, Г. Марием, Г. Юлием Цезарем или Октавианом, как это делают, к примеру, Р. Сайм, Э. Бедиан, С.Л. Утченко, А.Б. Егоров, П.А. Брант, А.В. Заршиков и др.²⁶ *Factio* *всегда* несет в себе *негативный оттенок* (ORF², 48, Fr., 55; Sall., *Bell. Jug.*, 31; Caes., *Bell. Gall.*, VI, 22; *Bell. Civ.*, I, 22; RGDA, 1)²⁷.

К характеристике Р. Сиджера следует добавить, что этот термин принадлежал к политическому лексикону «популяр»²⁸. Так они назы-

²³ SEAGER R. *Factio: Some Observations*. P. 53-58. Ср.: MEIER CH. *Res publica amissa*. S. 163; MILLAR F. *The Roman Republic...* P. 134.

²⁴ Римские авторы эпохи Республики иногда употребляли этот термин во множественном числе, но только тогда, когда речь шла о других странах (Caes., *Bell. Gall.*, I, 31; III, 35; Cic., *Fam.*, VIII, 15, 2; Nep., *Pel.*, I, 2; Phoc., III, 1; Dion, VI, 3). По отношению к Риму источники всегда говорят только об одной *factio*. Впервые использовать *factio* во множественном числе для описания политической борьбы в Риме стал Тацит (*Tac., Hist.*, I, 13). См.: SEAGER R. *Factio: Some Observations*. P. 57. Ср.: LINTOTT A. *The Constitution of the Roman Republic...* P. 175.

²⁵ Как это делают представители «просопографического» направления. См. напр.: BRUNT P.A. *The Fall of the Roman Republic...* P. 471.

²⁶ BADIAN E. *Foreign Clientelae...* P. 179, 200; SYME R. *The Roman Revolution*. P. 17, 19, 343; УТЧЕНКО С.Л. *Юлий Цезарь...* С. 305; ЕГОРОВ А.Б. *Политические партии...* С. 19; BRUNT P.A. *The Fall of the Roman Republic...* P. 467; ЗАРЩИКОВ А.В. *Цезарь и цезарианцы...* С. 88.

²⁷ См. напр.: TAYLOR L.R. *Party Politics...* P. 9-11; SEAGER R. *Factio: Some Observations*. P. 57; ЕГОРОВ А.Б. *Некоторые аспекты политической терминологии римлян...* С. 164; BRUNT P.A. *The Fall of the Roman Republic...* P. 446; ЛАПЫРЁНОК Р.В. *Политическая борьба...* С. 89.

²⁸ Многие исследователи отрицают принадлежность *factio* к популярам на том основании, что этим термином Цицерон называет союз Цезаря, Помпея и Красса (Cic. *Att.*, VII, 9, 4). Однако этот союз был объединением нобилей, все они принадлежали к знатым фамилиям. См.: ЕГОРОВ А.Б. *Некоторые аспекты политической терминологии римлян...* С. 159-160; ЗАРЩИКОВ А.В. *Цезарь*

вали группировку нобилей, которая контролировала государственные дела. *Factio* имела негативное значение, так как, с точки зрения «популярных», деятельность такой группировки была незаконной: «*sed haec inter bonos amicitia, inter malos factio est*» (Sall., *Bell. lug.*, 31; ср.: *Bell. lug.*, 77; см., также: Sall., *Bell. Cat.*, 18, 32, 34; Cic., *De Off.*, I., 64). Ее синонимом был термин, опять же относящийся к лексикону «популярных», – «*raucis*» (немногие). Таким образом, *factio* в период Поздней республики использовался оппозиционными писателями для характеристики олигархической клики нобилитета вообще, а не каких-либо отдельных политических группировок в его среде²⁹.

Римляне не использовали единого термина для обозначения политической группировки. Характерной чертой римского политического словаря является то, что различные виды объединения государственных деятелей имели разные наименования. Кроме *factio*, использовались такие термины, как *coitio* (личный союз), – в сущности, объединение нескольких политиков для получения магистратуры на выборах; *collegium* и *sodalitas* (объединения нескольких людей для достижения общих целей); *res, causa* (дело, сторона)³⁰. На первый взгляд, термины *coniuratio* (союз, основанный на взаимной клятве), *conspiratio* (тайное соглашение), *manus* (группа, шайка, банда), *castra* (здесь – политический лагерь), имели более узкое значение, однако Ж. Эллегаруар показал, что все они могли обозначать политическую группировку³¹.

Следует отметить важный факт: любой термин, обозначавший некое политическое объединение граждан, фактически всегда нес, в той или иной степени негативный смысл. Таким образом, не только *factio*, но и все остальные термины имели отрицательное значение³². То есть,

и цезарианцы... С. 88; ср.: BRUNT P.A. *The Fall of the Roman Republic*... P. 329, 480. Однако это не противоречит «популярному» значению *factio*.

²⁹ ЛАПЫРЁНОК Р.В. Политическая борьба... С. 90.

³⁰ ЕГОРОВ А.Б. Политические партии... С. 6; HELLEGOUARC'H J. *Le vocabulaire latin*... P. 91-95, 109-110.

³¹ HELLEGOUARC'H J. *Le vocabulaire latin*... P. 95-99, 101. См. также: ЕГОРОВ А.Б. Политические партии... С. 6-7.

³² Для *coitio*: *Lex XII Tab.*, VIII, 26; Cic., *Q. fr.*, III, 1, 16; *Pro Cluen.*, 148. Для *collegium* и *sodalitas* см.: HELLEGOUARC'H J. *Le vocabulaire latin*... P. 109-110. Для *coniuratio*: Sall., *De conj. Cat.*, 17, 18, 30; Cic., *Fam.*, XII, 14, 6; *Pro Sest.*, IV, 9; *In Cat.*, IV, 5; *De provin. cons.*, 32; *De domo suo*, 63; *Caes.*, *Bell. Gall.*, III, 10, 23, 30; Liv., IX, 26; Flor., II, 12. Для *conspiratio*: Cic., *Fam.*, V, 9, 1; XI, 13a, 5; *Pro Deior.*, 11; *Pro Scaur.*, 20; Liv., III, 64; V, 11; *Epitom.*, 116; *Suet.*, *Div. Iul.*, 80; *Div. Aug.*, 19; Flor., II, 4. Для *causa*: Cic., *Fam.*, VIII, 17, 1; для

с точки зрения римлян, все политические объединения граждан были незаконными. Естественно, за исключением сената и народного собрания. Попытка выбрать тот или иной латинский термин для обозначения политической группировки очень затрудняет интерпретацию самих латинских определений и ведет к искаженному восприятию римской политической жизни. С нашей точки зрения, правильнее использовать русские термины. Например, такие, как «политическая группировка», «клика» и др. Между тем, само определение аристократических котерий, как конкурирующих между собой в мирный период группировок аристократов, которые объединялись вокруг политика-лидера и составляли его *consilium*, вполне можно принять.

*Partes*³³. Трактовка значения *partes* также вызвала дискуссию. Часть ученых не видит разницы между *factio* и *partes*³⁴. Однако анализ значения термина *factio* показывает, что такая точка зрения не соответствует римским реалиям. Другие исследователи считают, что *factio* обозначает группировку нобилей, а *partes* – «популяров»³⁵. Эту теорию убедительно опроверг еще Ж. Эллегуар³⁶.

manus: Cic., *Att.*, II, 24, 2; *Q. fr.*, II, 3, 2; *Pro Sest.*, IV, 9; XV, 34; XIX, 42; *De domo suo*, 6; *In Vat.*, XVII, 40; Caes., *Bell. Gall.*, VII, 4. Для *grex*: Cic., *In Cat.*, II, 10; для *castra*: Cic., *Pro Rosc. Am.*, 20, 105; *Pro Marcel.*, 30; *Phil.*, XI, 12, XIII, 30; *Fam.*, X, 18, 3; Sall., *Epist. ad Caes.*, I, 2, 5; для *partes*: Cic., *Att.*, XIV, 16, 6; *De off.*, II, 45. Цицерон называет преступной даже народную сходку (*scelerata contio*) (Cic., *De domo suo*, 55).

³³ Среди историков широко распространено использование термина *pars*, употребляющегося в том же смысле, что и *partes*. См.: Машкин Н.А. Римские политические партии... С. 136; Утченко С.Л. К вопросу о римских политических партиях... С. 94; Егоров А.Б. Некоторые аспекты политической терминологии римлян... С. 158-164. Однако такие исследователи как Ж. Эллегуар, А.В. Зарщиков и др. отмечают, что *partes* обладает иным семантическим значением, чем *pars*. В латинском языке можно найти большое количество подобных слов, значения которых в единственном и множественном числе различаются: например, *castrum* и *castra*. Так же и *partes* (*gen. partium*), являясь множественным числом слова *pars*, имеет самостоятельное значение. См.: *Pars erat quae legatos ad Caesarem miserat, pars erat quae Pompeianarum partium fautores essent* («Часть из них отправила послов к Цезарю, другая часть благоволила сторонникам Помпея») ([Caes.], *Bell. Hisp.*, 37).

³⁴ HELLEGOUARC'H J. *Le vocabulaire latin*... P. 112; ЕГОРОВ А.Б. Некоторые аспекты политической терминологии римлян... С. 164; ЛАПЫРЁНОК Р.В. Политическая борьба... С. 99.

³⁵ STRASBURGER H. *Optimates*. S. 781; TAYLOR L.R. *Party Politics*... P. 189, n. 30.

³⁶ HELLEGOUARC'H J. *Le vocabulaire latin*... P. 110-115.

Более правильной, по-видимому, является точка зрения, согласно которой *partes* обозначает аморфную группировку, включающую в себя как сторонников, так и просто «сочувствующих»³⁷. Существование такого объединения предполагает глубокий раскол внутри общества, когда размежевание охватывает *все социальные слои*, то есть, по сути, эта политическая группировка существует только в периоды гражданских войн³⁸. Говорить о существовании *partes* в мирное время некорректно³⁹.

Характерной особенностью римских *partes* было то, что обычно они носили имя того или иного политического лидера⁴⁰. В 80-х гг. I в. до н.э. существовали *partes* Суллы и Мария (*partes Sullanae* и *Marianaе*), в начале 40-х гг. – Цезаря и Помпея (*partes Caesaris* или *Iulianae* и *Pompeianae* или *Pompeiani*), а в конце 40-х и 30-х гг. – *partes* Октавиана и Антония (*partes Caesaris* и *Antonii* или *Antoniniani*), Брута и Кассия (*Brutianis Cassianisque partes*)⁴¹. Персонафицированность римских *partes* позволяет говорить некоторым исследователям о том, что после гибели своего лидера эти политические группировки прекращали

³⁷ ЕГОРОВ А.Б. Некоторые аспекты политической терминологии римлян... С. 164; LINTOTT A. *The Constitution of the Roman Republic*... P. 173.

³⁸ MEIER CH. *Res publica amissa*. S. 307; BRUNT P.A. *The Fall of the Roman Republic*... P. 447; ЗАРЩИКОВ А.В. Цезарь и цезарианцы... С. 47-49. См. высказывание Цезаря о раздорах у эдуев: «*Civitatem esse omnem in armis; divisum senatum, divisum populum, suas cuiusque eorum clientelas. Quod si diutius alatur controversia, fore uti pars cum parte civitatis confligat*» (*Caes., Bell. Gall., VII, 32*). Примечательно, что Лукан, повествуя о гражданской войне Помпея и Цезаря, для обозначения противоборствующих группировок ни разу не использовал *factio*, тогда как о *partes* он говорит постоянно (*Luc., I, 274, 280, 534, 692, II, 59, 229, 391, 513, IV, 403, V, 14* и др.). Ср.: Нерон приказал казнить юриста Кассия Лонгина за то, что в его доме была обнаружена среди родовых изображений статуя Гая Кассия, убийцы Цезаря, с надписью «*ducī partium*». «Нерон направил сенату речь, в которой ... обвинял Кассия в том, что среди изображений предков он окружает почитанием и статуя Гая Кассия с начертанной на ней надписью: «Вождю партии»; ведь это – зародыш гражданской войны и призыв изменить дому Цезарей» (*Tac., Ann., XVI, 7*, пер. А.С. Бобовича).

³⁹ ЗАРЩИКОВ А.В. Цезарь и цезарианцы... С. 45-52.

⁴⁰ МАШКИН Н.А. Римские политические партии... С. 136; УТЧЕНКО С.Л. К вопросу о римских политических партиях... С. 94; HELLEGOUARC'H J. *Le vocabulaire latin*... P. 113; ЕГОРОВ А.Б. Политические партии... С. 7; BRUNT P.A. *The Fall of the Roman Republic*... P. 447; LINTOTT A. *The Constitution of the Roman Republic*... P. 173; ЗАРЩИКОВ А.В. Цезарь и цезарианцы... С. 49-50.

⁴¹ Подбор источников см.: ЗАРЩИКОВ А.В. Цезарь и цезарианцы... С. 50.

свое существование⁴². Однако, следует иметь в виду, что с прекращением гражданских войн прекращали свое существование и сами *partes*. При условии, что гражданская война не прекращалась, после гибели своего лидера *partes* продолжали носить имя своего основателя. Это четко фиксируют Цицерон и Веллей Патеркул (Cic., Brut., II, 4, 5; Vell. Pat., II, 54)⁴³.

Еще одной отличительной чертой римских *partes*, на которую до сих пор исследователи не обращали внимания, является их ярко выраженный дуализм. В Риме никогда не существовало больше двух *partes* одновременно, также как и не существовало одной *partes*. Саллюстий так говорит о борьбе знати и плебса: «*Omnia in duas partis abstracta sunt*» (Sall., Bell. lug., 41). Фактически повторяют это утверждение Цицерон и Цезарь: «Смерть Тиберия Гракха и еще раньше его стремления как трибуна разделили единый народ на две части (*divisit populum unum in duas partis*)» (Cic., De re pub., I, 19, 31); «Они (массилийцы) видят, что римский народ разделился на две партии (*se divisum esse populum Romanum in partes duas*) ... Главы этих партий – Гн. Помпей и Г. Цезарь» (Caes., Bell. Civ., I, 35; ср.: Cic., Att., VII, 3, 5; 26, 2; VIII, 3, 6; IX, 6, 4; XV, 20, 3; Fam., X, 31, 2; XVI, 11, 2; Flor., II, 5 и др.). Дион Кассий мимоходом замечает, что в 49 г. до н.э. (в год начала гражданской войны) дети в Риме, играя между собой, делились на две части, на «цезарианцев» и «помпеянцев» (Dio Cass., XLI, 39). Римляне даже переносили свои политические обычаи на чужеземные народы. Цезарь, говоря о борьбе галльских племен за гегемонию, считает, что они также делились на две части: «*Galliae totius factiones esse duas*» (Caes., Bell. Gall., I, 31), а также «*omnes civitates [в Галлии] in partes divisae sunt duas*» (Caes., Bell. Gall., VI, 11).

В заключение следует сказать несколько слов о структуре римских *partes* во время гражданских войн 49–30 гг. до н.э. А.Б. Егоров говорит об их двухчастной структуре. Он полагает, что *partes* составляли: 1) те, чей выбор был обусловлен сравнительно стабильными причинами, 2) те, кто принял данную сторону в силу случайных обстоятельств или под влиянием пропаганды⁴⁴. Однако, есть все основания полагать, что структура такой политической группировки была трехчастной. В ее со-

⁴² ЗАРЩИКОВ А.В. Цезарь и цезарианцы... С. 50-51.

⁴³ *Partium Caesaris, quo modo etiam nunc partes appellantur* (Cic., Brut., II, 4, 5). *Nusquam erat Pompeius corpore, adhuc ubique vivebat nomine. Quippe ingens partium eius favor bellum excitaverat Africum* (Vell. Pat., II, 54).

⁴⁴ ЕГОРОВ А.Б. Политические партии... С. 21.

став входили: 1) активисты (ядро *partes*) – обыкновенно верхушка нобилитета («Цезарь отправился в Африку, которую после убийства Куриона, тогдашнего вождя юлианской *partes*... (С. Curione, *Iulianarum duce partium*)» (Vell. Pat., II, 55; ср.: Caes., *Bell. Civ.*, I, 10; Cic., *Brut.*, I, 16, 11); 2) рядовые сенаторы и всадники, разделявшие те или иные взгляды на государственное устройство (Нор., *Od.*, II, 7; Vell. Pat., II, 63); 3) гражданское население и ветераны, на которых, в сущности, и была направлена политическая пропаганда активистов *partes* (App., *B.C.*, IV, 89-101). Источники очень часто называют именно легионеров (Cic., *Fam.*, X, 30, 3; 34, 1; XI, 20, 3; Caes., *Bell. Civ.*, I, 28, 47, 70, 71, 74, 87; III, 9, 42, 44, 48, 51, 63, 65-67, 93-95; [Caes.], *Bell. Alex.*, 45; *Bell. Afr.*, 13, 14, 19, 23, 24, 66) намного реже жителей городов и даже областей и провинций (Cic., *Fam.*, VIII, 17, 2; Caes., *Bell. Civ.*, II, 18; [Caes.], *Bell. Afr.*, 87, 88) «цезарианцами», «юлианцами», «помпеянцами» и др. Именно эта третья составляющая, являвшаяся, фактически, социальной базой *partes* (здесь набирали солдат, здесь же формировалось общественное мнение), позволяет нам утверждать, что идеология имела большое значение в формировании и борьбе за власть римских *partes*⁴⁵.

Принципы формирования самого ядра политической группировки остаются спорными. В последнее время А.В. Заршиковым вновь было высказано мнение в поддержку теории, согласно которой ядро *partes* формировали вокруг лидера его *familiares* и *amici*. Ученый считает, что идеология не играла важной роли в формировании основы *partes*. Так как круг «близких» и «друзей» был довольно широк, то именно личное расположение, а не политические взгляды лежали в основе выбора той или иной стороны во время гражданских войн⁴⁶. Внутри *partes* не было и речи о политическом единomyслии. Очень многое определяли личные мотивы. Например, ядро помпеянской *partes* составила группировка врагов Цезаря во главе с М. Катонem Младшим. Идея сохранения государства в неизменном виде (*res publica libera*), которую обычно приписыва-

⁴⁵ Противоположная точка зрения у А.В. Заршикова: «Разделение на «партии», то есть *partes*, относится к периоду междоусобных войн, когда общество действительно должно было размежеваться, но не по принципу единства идеологии, а в зависимости от субъективных неполитических мотивов». См.: ЗАРШИКОВ А.В. Цезарь и цезарианцы... С. 51-52.

⁴⁶ ЗАРШИКОВ А.В. *Familiares et amici*... С. 136-141 (особенно – с. 139). Ср.: STRASBURGER H. *Optimates*. S. 781; TAYLOR L.R. *The Rise of Julius Caesar*... P. 11; SYME R. *The Roman Revolution*. P. 121; MEIER CH. *Res publica amissa*. S. 24 sq.; EPSTEIN D.F. *The Roman Enmity in Roman politics 218-43 B.C.* L., N.Y., 1989. P. 128.

ют Помпею и всем, кто к нему присоединился в 49 г. до н.э. (то есть, так называемым «республиканцам»), означала, прежде всего, сохранение их прежнего положения в государстве⁴⁷.

Свою теорию А.В. Заршиков строит вокруг переписки Цицерона с Г. Матием. Г. Матий в ответ на обвинения Цицерона в том, что он состоял в *partes* Цезаря, заявляет, что: «я последовал не за Цезарем в гражданских смутах, но лишь *за другом* и, хотя мне вовсе не нравилось это дело, но я не покинул друга» (*Cic., Fam., XI, 28, 2*, пер. С.Л. Утченко). Ошибка исследователя состоит в том, что он подменяет римские понятия мнением самого Г. Матия. Последний был типичным представителем эллинистической культуры, жившим в мире философских идей, искусства и т. п.⁴⁸. Главные черты личности Матия в изображении Цицерона – это *lepos* (вкус), *humanitas* (интеллигентность), *literae* (образованность). Это отнюдь не «древнеримские добродетели»⁴⁹. Он защищал эллинистическую концепцию «чистой дружбы»⁵⁰, абсолютно чуждую римскому понятию *amicitia*⁵¹.

Показательно, что А.В. Заршиков приводит точку зрения «цезарианца» и совершенно игнорирует мнение Цицерона. Знаменитый оратор напротив считал, что *officia amicitiae* (обязанности дружбы) тесно связаны и соотносятся с интересами *res publica* (мы также можем добавить и *partes*). Цицерон заявляет, что если Цезарь был тираном, то все *officia* в отношении него отпадают, ибо они в этом случае неизбежно начинают противоречить интересам *res publica*: «...*libertatem patriae vitae amici*

⁴⁷ ЗАРШИКОВ А.В. Цезарь и цезарианцы... С. 51.

⁴⁸ УТЧЕНКО С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения республики. М., 1952. С. 242, 267. Ср.: *Cic., Fam., XI, 27, 5*.

⁴⁹ УТЧЕНКО С.Л. Идеино-политическая борьба... С. 268.

⁵⁰ АВОТТ F.F. *Gaius Matius, a Friend of Caesar...* P. 270; УТЧЕНКО С.Л. Идеино-политическая борьба... С. 271-272; HEUSS A. *Cicero und Matius. Zur Psychologie der revolutionären Situation in Rom* // *Historia*. 1956. Bd. 5. S. 53-73; BRUNT P.A. *The Fall of the Roman Republic...* P. 380-381; GRIFFIN M. *Cicero and Matius on Friendship* // *Philosophia Togata II: Plato and Aristotle at Rome* / Ed. by J. BARNES, M. GRIFFIN. Oxford, 1997. P. 86-109; LINTOTT A. *The Constitution of the Roman Republic...* P. 172.

⁵¹ Об *amicitia* см. напр.: LOSSMANN F. *Cicero und Caesar im Jahre 54: Studien zur Theorie und Praxis der römischen Freundschaft*. Wiesbaden, 1962. S. 1-3; SEAGER R. *Amicitia in Tacitus and Juvenal* // *AJAH*. 1977. Vol. 2. Part 1. P. 40-50; BRUNT P.A. *The Fall of the Roman Republic...* P. 351-381.

anteponendam» (Cic., Fam., XI, 27, 8. Ср.: Fam., X, 5, 1)⁵². Другими словами, во главе угла должны стоять политические идеалы, а не личные отношения. Следует отметить, что для многих римских политиков эти постулаты Цицерона были правилом. «Ведь показалось бы, что он [Т. Лабий] ради *res publica*, осудил друга [Г. Юлия Цезаря] за преступление; это кажется и теперь, но приносит меньшую пользу»⁵³ (Cic., Att., VII, 12, 5; ср.: Att., VII, 13, 1).

Определенное значение в формировании *partes*, без сомнения, имела «дружба» (Cic., Att., VII, 20, 2; VIII, 3, 2; Fam., IX, 9, 2; Q. fr., III, 6, 1). Какую-то роль, несомненно, играли и личные мотивы римских политиков. Но эти примеры встречаются намного реже и возводить их в абсолют нет никаких оснований (Cic., Fam., VIII, 17, 1 (М. Целий Руф); IX, 25, 3 (М. Фадий Галл); X, 31, 2 (Азиний Поллион – см., однако, противоположное свидетельство Веллея Патеркула: Vell. Pat., II, 63); XI, 22 (Г. Клавдий Пульхр-сын); Att., IX, 19, 2).

Поведение многих римских политиков (П. Корнелий Долабелла, Г. Мунаций Планк, Г. Курион младший, Квинт Туллий Цицерон-сын и др.) показывает, что «дружба» или личное расположение не были основой их политической деятельности⁵⁴. Таким образом, ядро *partes* формировалось, скорее всего, вокруг окружения политика-лидера, состоящего из его *amici, familiares*, но весьма существенную роль играли и его политические сторонники.

Из-за отказа от идеи существования «двухпартийной системы» сторонники «просопографического» направления совершенно не в силах объяснить наличие двух четко прослеживающихся тенденций в политической жизни эпохи Поздней республики. Тот же А.В. Заршиков, дополняя мысль Л.Р. Тейлор, отмечает, что «из-за ... субъективного фактора совершенно надуманным выглядит тезис о политической преемственно-

⁵² Ср.: «... sine sociis nemo quicquam tale conatur. Praecipendum est igitur bonis ut, si in eius modi amicitias ignari casu aliquo inciderint, ne existiment ita se alligatos ut ab amicis in magna aliqua re publica peccantibus non discedant; improbis autem poena statuenda est, nec vero minor iis qui secuti erunt alterum, quam iis qui ipsi fuerint impietatis duces» (Cic., *De amicit.*, 42).

⁵³ «... damnasse enim sceleris hominem amicum rei publicae causa videretur, quod nunc quoque videtur sed minus prodest».

⁵⁴ Д.Р. Шектон-Бейли, используя просопографический метод при изучении состава политических группировок «цезарианцев» и «помпеянцев», приходит к сходным выводам. См.: SHACKLETON-BAILEY D.R. The Roman Nobility in the Second Civil War // CQ. 1960. Vol. 10. P. 265. Более ранние примеры см.: LACEY W.K. Boni atque improbi. P. 5.

сти, которая обнаруживается на протяжении последнего столетия Римской республики. *Нельзя отрицать наличие некоей преемственности, но это не есть преемственность идеи, на которой так настаивают защитники "двухпартийной схемы", а скорее преемственность метода* (курсив – А.Т.). Римские «популяры» действовали так, а не иначе не из-за того, что разделяли схожие взгляды на государство, а потому, что в их ситуации не было другого выхода⁵⁵.

Примечательно, что речь идет именно о *populares*, так как отрицать идеологическую преемственность *optimates* фактически невозможно⁵⁶. Между тем, «идейная преемственность» римских политиков от Грахков до Октавиана, которые получили название «популяров», четко фиксируется в сошедших до нас источниках.

1) Как пример, можно привести свидетельства о Л. Апулее Сатурнине, плебейском трибуне 103 и 100 г. до н.э., Г. Юлии Цезаре и П. Корнелии Долабелле, консуле 44 г. до н.э. «*Occiso palam comitiis A. Ninnio competitore tribunatus subrogare conatus est [Апулей] in eius locum C. Gracchum, hominem sine tribu, sine notores, sine nomine; sed subdito titulo in familiam ipse se adoptabat*» (Flor., II, 4; ср.: Cic., Pro Sest., 101; Val. Max., III, 8, 6). «...*tropaea Gai Mari de Iugurtha deque Cimbris atque Teutonis olim a Sulla disiecta restituit [Цезарь] ... Subornavit etiam qui Gai Rabirio perduellionis diem diceret, quo praecipuo adiutore aliquot ante annos Luci Saturnini seditiosum tribunatum senatus coercuerat*» (Suet., Div. Iul., 11-12; ср.: [Caes.], Bell. Afr., 32). «*Ad statuam nescio cuius Clodi, quam tu restitui iussisset [Долабелла] Ancone cum hero deiectam esse ex senatus consulto*» (Cic., Epist. Fr., IV, 20).

2) Ключевыми лозунгами в идеологии движения Грахков были выражения *vindicare plebem in libertatem, pauci sceleri* и *factio paucorum* (Sall., Iug., 42). Такие же выражения использовали и сторонники Катилины (Sall., Cat., 20). В подобных словах свое политическое кредо описывает Г. Юлий Цезарь: «*populum Romanum factione paucorum oppressum in libertatem vindicaret*» (Caes., Bell. Civ., I, 22). Слово в слово

⁵⁵ ЗАРЩИКОВ А.В. Цезарь и цезарианцы... С. 35. Ср.: TAYLOR L.R. Party Politics... P. 13; STRASBURGER H. Optimates. S. 794; WIRSZUBSKI CH. Libertas as a Political Idea... P. 40. См., однако, противоположное мнение П.А. Бранта: BRUNT P.A. The Fall of the Roman Republic... P. 446: «Марианцы, сулланцы, помпеянцы, цезарианцы эти термины, почти неизменно, обозначали политиков, которые следовали за одним из лидеров в гражданских войнах, когда поляризация политической элиты была обязательной, и которая возникала, с моей точки зрения, из-за конфликта между «*optimates*» и «*populares*».

⁵⁶ WIRSZUBSKI CH. Libertas as a Political Idea... P. 39.

эти выражения повторяет Октавиан: «*rem publicam a dominatione factionis oppressam in libertatem vindicavi*» (RGDA, 1)⁵⁷.

3) Со всей определенностью можно говорить о том, что политический лексикон позднереспубликанской эпохи состоял из двух противостоящих друг другу частей. Основу идеологий и *optimates*, и *populares* составляли такие лозунги как *res publica*, *libertas*, *paх*, но противоборствующие политические силы вкладывали в них различный смысл. Кроме того, каждый из них применял собственные наборы терминов, которые, практически, не употребляла другая сторона. Например, *optimates* не использовали вышеназванные нами выражения *vindicare plebem in libertatem*, *pauci sceleri*, *factio paucorum* (ср. речь М. Катона Утического в передаче неизвестного сторонника Цезаря ([Caes.], *Bell. Afr.*, 22). И наоборот, термины, употреблявшиеся идеологическими противниками «популярлов» (*optimates*, *populares*, *boni*, *improbi*) не встречаются в произведениях Саллюстия или Цезаря⁵⁸.

Говорить о «преemptности метода» римских *populares*, судя по данным источников, некорректно. Среди плебейских трибунов «популярлов» конца II – начала I в. до н.э. существовали разногласия по поводу линии поведения в отношении борьбы с *pauci*: вооруженная борьба или мирные акты неповиновения⁵⁹. Ярким примером также является негативное отношение Г. Юлия Цезаря (который сам активно использовал лозунги *populares*) к деятельности братьев Гракхов: «*turbulentissimi superioribus temporibus tribuni plebis*» (Caes., *Bell. Civ.*, I, 5); «это делалось в случае внесения гибельных законов (*perniciosis legibus*), насилия трибунов (*vi tribunicia*) ... подобные деяния искуплены, например, гибелью Сатурнина и Гракхов (*Saturnini atque Gracchorum*

⁵⁷ Подробнее см.: VANOTTI G. A proposito di Ottaviano Augusto «*vindex libertatis*» // *Fazioni e congiure nel mondo antico* / Cura di M. SORDI. Milan, 1999. P. 161-179.

⁵⁸ Прилагательное *optimus* (но не *optimatus*) у Саллюстия встречается всего три раза (Sall., *Iug.*, 22, 92, 102). В первый раз в качестве нейтрального, не несущего идеологического ярлыка *optimi quoque* (лучшие люди), во второй раз *optimi* названы солдаты Мария, в третий раз *optimus* назван царь Бокх (sic!). У Цезаря *optimus* употребляется дважды: в первый раз так названы солдаты Цезаря, а второй раз дело (т.е. *partes*) Цезаря (Caes., *Bell. Caes.*, 1, 12, 39). Саллюстий и Цезарь никогда не использовали термин *populares* для самоназвания. Один раз Саллюстий называет «удобным народу» (т.е. *popularis*) царя Югургу, другой раз знатного нумидийца Набалсу (Sall., *Iug.*, 7, 70). Эти же авторы никогда не употребляли термин *boni* для обозначения своих противников.

⁵⁹ Подр. см.: ТОКАРЕВ А.Н. *Libertas* у Саллюстия // *Вісник Чернігівського державного педагогічного університету*. 2006. Вип. 34: Історичні науки. № 4. С. 8-9.

casibus). Но теперь ничего подобного не происходило и не было в помышлении (*quarum rerum illo tempore nihil factum, ne cogitatum quidem*)» (Caes., *Bell. Civ.*, I, 7), М. Целия Руфа (Caes., *Bell. Civ.*, I, 20-21), народных трибунов 47 г. до н.э. («*quod contentionibus tribunicis perniciosae seditioes orirentur*» ([Caes.], *Bell. Alex.*, 65)).

Различные котерии знати в мирное время или противоборствующие *partes* во время междоусобных столкновений не имели собственных идеологических или политических программ⁶⁰. Все их идеологические воззрения сводились к лозунгам двух идейно-политических «течений»⁶¹ – «оптиматов» и «популярлов». Г. Марий (*Liv.*, *Per.*, 84; *Eutrop.*, V, 8, 9; VI, 1; *Oros.*, V, 20, 5), Катилина (*Cic.*, *Att.*, I, 14, 5; *Sall.*, *Cat.*, 14), Г. Юлий Цезарь (*Cic.*, *Fam.*, VIII, 6, 5; 17, 2; *Vell. Pat.*, II, 55, 63; *Liv.*, *Per.*, 111, 116; *Suet.*, *Div. Iul.*, 75), П. Клодий (*Cic.*, *Q. fr.*, I, 4, 3; *In Vat.*, XVII, 40), М. Антоний (*Cic.*, *Att.*, XIV, 17; *Brut.*, II, 4, 5; *Fam.*, X, 33, 1; *Phil.*, V, 12, 32; XI, 4, 9; XIII, 18, 38; 39, 20; *Vell. Pat.*, II, 86), Октавиан (*Suet.*, *Div. Aug.*, 9, 17; *Tib.*, 6) стояли во главе своих котерий или *partes*. Но все они в глазах современников были «популярлами» (Г. Марий: *Cic.*, *Ac.*, II, 13; Катилина: *Cic.*, *In Cat.*, IV, 10; Г. Юлий Цезарь: *Cic.*, *Att.*, XVI, 16a, 5; *In Cat.*, IV, 9; П. Клодий: *Cic.*, *De gar. resp.*, 42-44; *De domo suo*, 77, 80; *De leg.*, III, 26; *Pro Sest.*, 116; М. Антоний: *Cic.*, *Phil.*, I, 37; Октавиан⁶²: *RGDA*, 1). То же можно сказать и о Л. Сулле (*Nep.*, *Att.*, 2; *Suet.*, *Div. Iul.*, 1; *Vell. Pat.*, II, 26), Гн. Помпее (*Liv.*, *Per.*, 109-110, 113; *Vell. Pat.*, II, 53, 63, 65; *Suet.*, *Div. Iul.*, 35), Милоне (*Cic.*, *Att.*, IV, 3, 4; *Pro Milone*, XVIII, 47), М. Бруте и Г. Кассии (*Vell. Pat.*, II, 74; *Tac.*, *Ann.*, XVI, 7), за тем исключением, что они именуются «оптиматами» или защитниками дела сената и знати (Л. Сулла: *Cic.*, *Att.*, XI, 21, 3; *Pro Rosc. Am.*, 16, 21, 135, 138, 141, 142; Гн. Помпей Магн⁶³: *Caes.*, *Bell. Civ.*, I, 1-3; *Cic.*, *Att.*, VII, 3, 2, 5; VIII, 3, 2-3; 12b, 1; 12c, 3; 12d, 1; IX, 6, 4; *Flor.*, II, 19; Милон: *Cic.*, *Att.*, V, 8, 2; *Fam.*, II, 6, 1; VIII, 3, 2; *Pro Milone*, XXIII, 62; М. Брут и Г. Кассий: *Cic.*, *Att.*, II, 24, 3; *Fam.*, XV, 18, 1).

Если обратиться к частным моментам, то легенда *LEIBERTAS*⁶⁴ на знаменитых денариях М. Юния Брута, отчеканенных после убийства

⁶⁰ STRASBURGER H. *Optimates*. S. 793.

⁶¹ Термин С.Л. Утченко. См.: УТЧЕНКО С.Л. Кризис и падение... С. 172.

⁶² Ср.: УТЧЕНКО С.Л. Древний Рим... С. 312.

⁶³ Помпей объединился с *optimates* или *boni* только в конце 50-х гг. до н.э. До этого Цицерон постоянно называл его «популярром». См.: *Cic.*, *Com. pet.*, I, 5; XIII, 51; *Att.*, I, 19, 4; II, 20, 4; 21, 1.

⁶⁴ GRUEBER H.A. *Coins of the Roman Republic in the British Museum*. Oxford, 1970. Vol. 2. P. 271.

Цезаря, всего лишь повторение лозунгов римских политиков, разделявших взгляды *optimates* (Cic., Att., VII, 7, 7; 15, 2; 20, 2; Fam., IX, 16, 3; XV, 18, 1; Sall., Cat., 52). Заявления самого Г. Юлия Цезаря в начале гражданской войны о преследовании римскими властями плебейских трибунов (Caes., Bell. Civ., I, 5-7, 22, 32; Cic., Att., VII, 9, 2), использование таких терминов как *factio paucorum*, *vindicare plebem in libertatem* и др. (Caes., Bell. Civ., I, 4, 22, 85; III, 91; [Caes.], Bell. Gall., VIII, 50, 52; Cic., Att., VII, 11, 1) повторяют «популярную» риторику плебейских трибунов конца II – начала I в. до н.э. (Sall., Jug., 3, 31, 41-42).

Итак, даже краткий анализ показывает насколько сложной и запутанной была ситуация в политической сфере в Древнем Риме эпохи Поздней республики. Судя по всему, говорить о существовании политических партий в Риме нет оснований. Последние исследования показывают, что в мирное время существовали аристократические котерии, не имевшие, правда, того влияния и той организованности, о которых сложилось устойчивое представление в историографии. Особенностью римских терминов, обозначавших политические группировки, было то, что все они, в той или иной мере, несли в себе негативный оттенок. Также следует отметить особые политические организации (*partes*), складывавшиеся во время гражданских войн, которые имели свои специфические римские особенности, например, такие, как персонифицированность, дуализм и др. Все эти политические группировки (аристократические котерии и *partes*) имели отличительную черту, а именно, у них не было своих «партийных идеологий», в то время, как в республиканской идеологии наблюдаются две четко прослеживающиеся и противостоящие друг другу тенденции.

A. N. TOKAREV
CHAR'KOV

EINIGE BEMERKUNGEN ZUM CHARAKTER DER POLITISCHEN GRUPPIERUNGEN IM ROM DER SPÄTEN REPUBLIK

Der Autor unterscheidet eine „traditionelle“ und eine „prosopographische“ Richtung in der gegenwärtigen Geschichtsschreibung. Erstere hält er zur Darstellung der politischen Kämpfe in Rom der späten Republik für ganz und gar ungeeignet, die zweite weist für ihn prinzipielle Mängel auf, die in verschwommener Terminologie und der Verkennung ideologischer Tendenzen und des Fehlens von politischen Programmen bestünden..

Politische Parteien habe es in Rom nicht gegeben. In Friedenszeiten gab es schwach organisierte aristokratische Interessensgruppen, die keinen entscheidenden Einfluss auf die Innen- und die Außenpolitik ausübten. In Zeiten des Bürgerkriegs traten *partes* auf den Plan, die an Einzelpersonen gebunden waren oder eine Doppelherrschaft vertraten. Es gab keine Parteiideologien, aber zwei deutlich einander gegenüberstehende politische Tendenzen.